Арундел.

- Черт возьми, Гарри выложился по полной." Тиана присвистнула.

- Как ты можешь с этим мириться?" - с жаром спросила Джейд. - Мы напарники убийцы!"

- Это был Малфой." - пренебрежительно сказала Брианна. - Этот ублюдок приказал бы убить нас всех или пресмыкаться перед его драгоценной чистой кровью, если бы мог. Скатертью дорога."

- И я сомневаюсь, что эти обвинения в убийстве были просто пустым звуком." - добавила Тиана.

Брианна на мгновение застыла, а потом широко улыбнулась. - Я только что поняла, что это означает, что нам не нужно ждать, пока Гарри исполнится семнадцать, чтобы открыть наш магазин."

- Эй, ты права!"

Изабель и Джейд нервно переглянулись, не понимая, почему их подруги так легко отмахиваются от чего-то подобного.

XXXXX

В "Норе".

Завтрак был шумным событием и в лучшие времена в доме Уизли, но сегодня был исключительным по любым стандартам.

Джинни молчала, пока вокруг нее бушевали дебаты.

Перси разглагольствовал о том, что Гарри Темный, Рон попеременно соглашался с ним и радовался смерти Малфоя, близнецы горячо шептались в углу, их отец пытался успокоить ситуацию, а мать почему-то разглагольствовала о воспитании Гарри.

Сама Джинни была рада, что больше не дружит с Гарри. Мальчик, которого она встретила в Хогвартс-экспрессе всего три года назад, не мог этого сделать. Этот новый Гарри пугал ее.

XXXXX

Конец прядильщика.

У Северуса было кислое выражение лица, когда он читал газету.

Прошедший учебный год поднял его ненависть к Гарри Поттеру на новую высоту. Мальчишка весь год был невыносимо титулованным ублюдком и задирой в придачу, даже хуже, чем его отец на самом деле. И он ничего не мог с этим поделать.

Он увидел правду только со смертью Люциуса. Гарри Поттер совсем не был похож на своего отца, и то сходство, которое он когда-то имел с матерью, тоже исчезло.

Гарри Поттер был слишком порочен, чтобы его можно было сравнить с кем-то из его родителей.

Ну, Северус решил, что это уже не имеет значения. Маленький психопат покидал Хогвартс и забирал с собой свою сумасшедшую подругу. Может быть, если ему повезет, Северус увидит, как Волдеморт и Поттер убивают друг друга где-нибудь в будущем. Это было бы здорово-видеть, как два человека, которых он ненавидел больше всего на свете, разрывают друг друга на части. Единственное, что могло бы сделать его лучше, - это если бы Блэк тоже оказался замешан в этом деле и оказался бы сопутствующим ущербом.

XXXXX

Министерство магии, кабинет министра.

Фадж лихорадочно перечитывал статью, надеясь, что она хоть немного успокоит его. Ему больше не нужны были проблемы с заключенной Долорес и мертвым Люциусом. К кому он теперь обратится за советом? Амелия охотилась за креслом министра, он был в этом уверен! Иначе зачем бы она продолжала настаивать на большем финансировании, большем авторитете, большем количестве всего?

Может быть...может быть, он сможет взять Гарри с собой на борт? Они и раньше работали вместе, и все прошло хорошо. Да, это была хорошая идея. Он пошлет сову новому лорду Поттеру. Это было лучше, чем ползти обратно к Дамблдору.

XXXXX

Поместье Малфой.

Нарцисса отложила газету и посмотрела на свои трясущиеся руки. Она думала, что они перестали делать это вчера.

Увидев название и фотографию на первой странице, Драко в ярости умчался. С тех пор как Люциус был убит, ее сын колебался между слезливой депрессией и кипящей яростью. Когда они вчера вернулись домой, он решил излить свою ярость на их домового эльфа.

Нарцисса позволила ему, будучи не в состоянии сделать что-либо для него самой. Домашние эльфы существовали, чтобы служить своим хозяевам в любом случае, и если это могло заставить ее сына чувствовать себя лучше, служа боксерской грушей для него, то это делало свой долг.

Это было ошибкой. Драко в ярости забил тварь до смерти, и они не могли позволить себе новую. Она больше не была Малфоем и не могла получить доступ к хранилищам, а Драко был несовершеннолетним. У них не было ни денег, ни источника дохода, пока ему не исполнилось семнадцать, а это было через два года.

Люциус никогда не создавал для своего сына доверительного хранилища и, что еще хуже, никогда не верил в то, что нужно платить за что-то вперед. Приближался крайний срок оплаты обучения в Хогвартсе в следующем году, и им нечем было платить. Единственное готовое золото, которое у них было, было то, что лежало вокруг поместья, и это было совсем немного. Она даже не была уверена, сможет ли позволить себе купить сыну новую палочку взамен сломанной Поттером.

Она могла бы обратиться за помощью к другой семье, но это было рискованно. Некоторые семьи ненавидели Малфоев, а другие использовали ситуацию, чтобы воспользоваться ими.

Это тоже было спорно. Никто не поможет им после заявления, которое сделал Поттер, убивая Люциуса. Только одна вещь действительно имела значение в мире, и это была сила. Золото, престиж, влияние … . все эти вещи были всего лишь ее выражением, но что толку от них против грубой магической мощи, которую Поттер продемонстрировал вчера? Ответом на это было сожженное тело ее мужа или бывшего мужа.

Поттер показал, что Малфои-его враги, и теперь никто не захочет, чтобы его видели помогающим им. Не в ближайшее время. Особенно учитывая, как глупо Драко напал на него в конце дуэли. Поттер мог бы запросто предъявить больше требований за это нападение, несмотря на то, что это были действия скорбящего сына. Никому нет дела до эмоционального состояния Драко перед лицом силы Поттера. Даже Министерство скорее подчинит свои законы Поттеру, чем открыто бросит ему вызов. Поначалу они уступали и Волдеморту, пока не стало ясно, что он не остановится. Однажды они сделали то же самое и с Дамблдором, только время притупило память о силе, которой он командовал.

Она даже не могла ничего продать, чтобы раздобыть немного золота. Она больше не была Малфоем и не имела на это права. И конечно, Драко был слишком молод, чтобы сделать это. Даже если бы она могла это сделать, скорее всего, это было бы недостаточно быстро, чтобы оплатить обучение Драко в Хогвартсе. Это даже не учитывало того, как сильно ее ограбят, потому что все будут знать, что она в отчаянии.

И потом, над ее головой все еще висела угроза быть изгнанной из семьи Блэк. Это было бы катастрофой. Если это случится, она даже не сможет больше быть законным опекуном Драко. Она будет безымянной, что в некотором смысле хуже, чем быть грязнокровкой. Грязнокровки могли, по крайней мере, ползти туда, откуда пришли, но ей некуда было идти. О судьбе, которая может постигнуть опозоренную высокородную женщину, думать было невыносимо.

Она никогда не ценила ту силу, которой должна была обладать Андромеда, чтобы добровольно уйти от своей семьи. Что ж, теперь она могла это оценить.

Беллатриса была жестокой даже в детстве, Андромеда своенравной и упрямой, а потом появилась она, Нарцисса, дитя семьи. Та, которая всегда была идеалом чистокровной принцессы из древнего дома Блэков.

Та, которая за всю свою жизнь не знала ни одного тяжелого дня. До тех пор, пока волшебник с горящими зелеными глазами и невероятной силой не убил Люциуса в отместку за покушение на него.

Она знала о планах Люциуса, не в деталях, конечно, но в общих чертах. Она даже поддерживала его. Мысль о том, что ее семья перейдет в руки полукровки вместо ее собственного идеального сына, была оскорбительной. Она никогда не думала, что это приведет к тому, что ее мир рухнет.

Она почти не спала прошлой ночью, беспокойство и горе не давали ей уснуть.

Суровая правда заключалась в том, что ей нужна была помощь.

Она мельком подумала о том, чтобы отправиться к Андромеде, но тут же отбросила эту мысль. Этот мост был сожжен давным-давно. Старшая сестра скорее захлопнет дверь у нее перед носом, чем поможет. И, если быть честной с самой собой, Нарцисса могла признать, что не хочет жить на задворках магического общества, как Андромеда со своим грязнокровным мужем.

Что ей действительно было нужно, так это убедиться, что Поттер не решит забить последний гвоздь в ее гроб в припадке досады. Из писем Драко она знала, что он не был чистосердечным образцом добра, каким его представляли истории до его возвращения в их мир. У него была подлая жилка, как будто это было недостаточно очевидно из того, как он убил Люциуса.

Она напишет письмо его стюарду-грязнокровке с просьбой о встрече.

Нарцисса прикусила губу, вспомнив о другой потенциальной проблеме. Это была та самая грязнокровка, которая была Старостой в прошлом и которая наказала Драко. Та же грязнокровка, в которой Люциус был уверен, никогда не сможет получить достойную работу в Магической Британии.

Тогда это казалось такой мелочью-просто показать наглой маленькой грязнокровке, как устроен мир. Люциус делал это уже не в первый раз, и она была с ним согласна. Не тот сброд, думая, что они могут уйти с вещами, как, что, в конце концов. Было достаточно плохо, что Дамблдор потакал им, позволяя им стать Старшим Мальчиком или Старшей Девочкой.

Но ведь это была не просто грязнокровка, не так ли? Поттер считал ее другом, дал ей престижное положение в своей семье и провел весь учебный год, демонстрируя Драко свое недовольство серией унизительных выходок. До сих пор она даже не связывала эти два события.

Ей нужно быть вежливой и перестать думать о ней как о грязнокровке. Лед, на котором она стояла, был слишком тонким, чтобы допустить какие-либо промахи во время разговора.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1324138